

На этот раз Хо Ли не вызвал врача, а сам занялся лечением. Хотя он говорил, что профессиональные дела должны делать профессионалы, но он и сам был почти врачом. Как говорится, долгая болезнь делает из пациента врача.

Хо Ли погладил голову Тао Ци. Этот глупый ребенок, хотя дрожал от боли, старался казаться спокойным и говорил, что ему не больно.

Он был настолько послушным, что хотелось взять его на руки, обнять и сказать: «Плачь, если хочешь».

Хо Ли наложил гипс, помог Тао Ци лечь и начал собирать вещи, собираясь уйти.

Тао Ци вдруг протянул руку и схватил Хо Ли за руку, его мягкий голос слегка дрожал.

— Куда ты идешь?

Хо Ли уходил? Он обещал внимательно следить за Хо Ли в доме Тао, чтобы узнать, что с ним происходит, но, похоже, он потерял его.

Он чувствовал, что на банкете что-то произошло, потому что с тех пор, как Хо Ли вернулся, его выражение лица было странным, как и в прошлой жизни. Наверняка что-то случилось, когда он ушел.

Тао Ци не думал о том, что могло произойти. Хотя он слышал крики Тао Чэнью, он не подозревал, что Хо Ли мог убить. Поэтому он считал, что с Хо Ли точно произошло что-то еще.

Эта неизвестность беспокоила Тао Ци.

Теплый желтый свет заполнил всю комнату, легкий ветерок проник через деревянное окно, заставляя белые занавески мягко колыхаться.

На столе лежала куча медицинских инструментов, некоторые приборы издавали тихие звуки [бип-бип-бип].

Хо Ли лежал на кресле, его прекрасное лицо было напряжено, на лбу выступили капельки пота, губы подрагивали.

— Ублюдок, я твой отец!

— Отец... не делай ей больно.

Он метался в кресле, его голос становился все более отчаянным, конечности начали дергаться.

В темном коридоре ветер гнал листья, создавая шорох. Женщина, вся в крови, бежала вперед, держа за руку ребенка, за ними гнался мужчина с большим мечом.

Мужчина был одет в строгий костюм, его туфли громко стучали по полу. Он широко улыбался, меч в его руке капал кровью, оставляя на полу пугающие следы.

Тук...

Тук...

Тук-тук...

Этот ритм звучал так явно, что вызывал мурашки.

Мужчина делал два медленных шага, а затем, когда жертвы думали, что смогут убежать, он ускорялся.

Как в фильме ужасов, звук смерти, сжимающий хрупкую психику, наблюдая, как они борются за жизнь, постепенно разрушая их защиту.

Жестокий и уверенный в себе метод.

— Лили, беги, не... не беспокойся о маме.

— Мама, не бойся, не бойся.

Мальчик пытался поднять упавшую женщину, но не мог.

— Куда ты бежишь, больной убудок, ты же не сможешь убежать?

Меч мужчины опустился на мальчика, сопровождаемый злобным смехом. Женщина была обезглавлена, а мальчик оказался весь в крови.

...

[Щелчок] пальцев, и страшный сон рассеялся. Хо Ли резко открыл глаза.

Его взгляд был ужасен, холоден, как бездонный черный омут, без единой эмоции.

— Хо-господин, что вы видели?

Маммон положил карманные часы в карман, его низкий голос звучал успокаивающе.

Мамень он никогда не забудет этот взгляд Хо Ли. Если бы взгляды могли убивать, он бы уже был мертв.

Если бы он не знал, что это побочный эффект гипнотерапии, он бы никогда не взялся за этот опасный для жизни бизнес.

— Как всегда.

Проснувшись, голос Хо Ли стал холодным, а выражение лица изменилось.

— Я хотел бы получить вашу помощь и поддержку, чтобы лучше понять мотивы, стоящие за рецидивом ваших симптомов.

Маммон приглашал Хо Ли к откровенности, иначе лечение будет сложным.

Встретившись с мрачным взглядом Хо Ли, Маммон вспотел и развел руками.

— Доктор Маммон, финансирование ваших медицинских исследований я могу отозвать.

Хо Ли резко произнес, его губы едва двигались.

Как зимний снег, его слова заставили Маммона почувствовать себя неловко.

— Хо-господин, ваши детские воспоминания можно запечатать, но продолжение временной

линии усугубит ваши симптомы. События, с которыми вы сталкиваетесь, могут вызвать обострение вашего состояния.

Маммон, сделав глубокий вдох, попытался вести нормальный диалог.

— Четыре миллиона долларов.

Хо Ли уставился на Маммона, медленно произнося.

Упрямство.

— Ладно, у ваших симптомов есть лазейка. Если вы найдете ту дверь, у вас будет шанс подавить болезнь.

Маммон вытер пот со лба, его голос дрожал.

— Что это за дверь?

— Это вам нужно понять самим.

— Я нанял вас не для того, чтобы вы ели даром.

Хо Ли встал с кресла и в мгновение ока прижал доктора Маммона к стулу, острие ножа упиралось в его шею.

Капля крови, алая.

— Дверь — это человек. Если вы найдете того, кому доверяете, того, кто будет с вами всю жизнь, вся эта тьма исчезнет.

Доктор Маммон отодвинул нож от шеи, его улыбка была нервной.

— Хо-господин, сегодняшняя консультация окончена.

Небо было хмурым, холодный ветер проносился среди людей, оставляя позади их возгласы, создавая ощущение надвигающейся бури.

Цинь Ми сидел в инвалидном кресле, неподвижно стоя под навесом у входа, наблюдая за спешащими прохожими.

Во дворе не было ни одного растения, все было голо и уныло. Северный ветер дул без преград, пробирая до костей.

— Смотри, это тот, кого Хо Ли подобрал.

— Тсс, быстрее уходи.

— Его одежда похожа на одежду заключенного.

— Не смотри, не смотри, дом Хо — неблагополучное место.

Прохожие оглядывались, торопливо подгоняя детей. Он слышал все это.

На лице Тао Ци была мягкая улыбка. Когда прохожие смотрели на него, он кивал им с добротой.

— Этот старший брат, кажется, в порядке.

— Быстрее уходи.

Наньчэн не был ни большим, ни маленьким городом, но слухи распространялись быстрее всего. Полмесяца назад глава семьи Хо подобрал хромого у ворот дома Тао и хорошо о нем заботился. Люди ахали, считая, что он долго не проживет.

Репутация Хо Ли как злого духа, переродившегося демона, с детства была высечена в сердцах старшего поколения Наньчэна. Это нельзя было стереть.

Несколько дней назад он взял этого хромого на банкет в доме Тао, что шокировало жителей Наньчэна. Хо Ли никогда никого не брал с собой на мероприятия. Почему он так поступил?

Позже они поняли. Месяц назад семья Тао хотела вести дела с семьей Хо, но их люди оказались неуклюжими и испортили новую партию товаров Хо Ли в порту.

Хо Ли пришел разбираться.

Люди ждали, что дом Тао превратится в бойню, став лакомым кусочком для Хо Ли.

Они ждали.

Но вместо этого хромым был лично привезен Хо Ли в кресле в зал дома Тао, с ним обращались с нежностью и заботой, словно он был его сокровищем.

Совсем не как пленник.

Теперь этот хромым спокойно сидел у входа, с улыбкой на лице, глаза полны тепла, словно его действительно хорошо опекали.

— Господин Тао, вашей ноге вреден холод, пожалуйста, зайдите внутрь.

— Когда вернется Хо-господин?

Тао Ци не поворачивался, упрямо глядя на ворота, несмотря на то, что прохожие смотрели на него, как на призрака.

— Я надеюсь, вы понимаете, что стоять у входа распространяет плохие слухи.

— Хо-господин запретил мне стоять у входа?

Тао Ци стоял у входа, позволяя прохожим хорошо рассмотреть себя. Он прекрасно жил в доме Хо, цел и невредим.

Если бы он спрятался, позволив слухам о Хо Ли распространяться, это бы только сыграло на руку некоторым.

В прошлой жизни он не понимал этого, позволяя слухам развиваться, и в итоге получил репутацию любимчика, стремящегося к власти.

Теперь все только начиналось.

Если бы жизнь была такой, как при первой встрече, отплатить добром было бы самым важным

для Тао Ци в этой жизни.

— Будь немного скромнее и уйди из дома Хо.

— У тебя есть право голоса?

Тао Ци с улыбкой кивал прохожим, махал маленькой девочке, но не оборачивался.

Прошу поддержать официальную версию, спасибо (кланяюсь).

Новая работа в колонке «Наконец-то соблазнил мастера озвучки» прошу добавить в закладки.

Сейчас временная линия — Хо Ли вернул Тао Ци в дом Хо, он ушел, но это не важно... Сначала перечитайте первую главу, там упоминается Маммон, дневник Хо Ли.

Читайте дальше... позже будет объяснение.

<http://bllate.org/book/16323/1473367>